Глава 39: Гнев Бога

Несколькими минутами ранее, внутри спальни Маленькой Инь...

"Брат Хуа, брат Хуа!"

"Хм?"

"Мы еще не закончили. Не уходи."

"Хочешь, я расскажу тебе сказку на ночь?"

"Кто хочет слушать твой безвкусный рассказ?" Маленькая Инь наморщила свои изящные брови. "Не уходи пока. Ты не ответила на мой предыдущий вопрос".

Она уже была уложена в постель. Ее крошечное тельце было свернуто под мягкими шелковыми простынями. Была видна только половина ее маленького лица; кончик носа, спускающийся вниз, был накрыт белым одеялом.

В комнате было темно, лампы только что потушили. Е Хуа уже стоял у дверной рамы и собирался задвинуть дверь, когда услышал, что она пробормотала эти слова.

На его губах заиграла усталая улыбка, и он искренне спросил: "О чем ты говоришь?".

В темноте Е Хуа не мог разглядеть выражение упрямой дивы на лице маленькой девочки. С другой стороны, когда свет снаружи комнаты освещал его лицо, его безмятежное выражение было ясно видно... и это раздражало ее до девятого десятка.

"Я говорю именно о том, о чем ты думаешь".

Праведно произнеся это, Инь глубоко заглянула в спокойные глаза Е Хуа, пытаясь расшифровать его мысли и заглянуть в душу этого молодого мечника.

Среди всех, кого она встречала с момента своего перевоплощения, именно этот молодой человек с ровным и спокойным характером вызывал у нее странное чувство. Несмотря на то, что он был очень хорошим мужем и вполне добропорядочным племянником, Инь чувствовала, что в Четвертом Молодом Мастере клана Е что-то не так.

Что это могло быть?

Может быть, он был не в духе?

Его чрезмерно приятный характер?

Его безупречная репутация?

Возможно ли, что под этой доброй улыбкой у него на самом деле роман с другой девушкой?

"Наверное, ты думаешь, что сегодня был ужасно длинный день. Отдыхай хорошо, малышка Инь. Завтра я приглашу тебя поиграть".

Инь не умела читать мысли, но она могла определить чистоту Дао сердца. Хотя она чувствовала, что Е Хуа не так прост, как кажется, по крайней мере, его секрет не был связан с повреждением его сердца Дао. Он был чист от вины и злобы, и для Инь этого было достаточно,

чтобы признать его человеком, которому можно доверять.

"Принеси мне поесть!"

"Хорошо, хорошо..."

Хотя Инь впервые перевоплотилась в смертного, она не была незнакома с человеческой природой. Она бы не стала лезть в дела Е Хуа, но сейчас ей нужно было действовать планомерно. Снаружи она заметила несколько вредителей. Точнее, двух вредителей.

Если она не будет осторожна, ее драгоценные и хрупкие друзья по играм могут быть сломаны. Конечно, ей бы этого не хотелось.

В конце концов, она вышла поиграть. Если она хотела успешно руководить будущим Е Мо и его семьи, то все значимые и не значимые факторы должны были быть под контролем. Как Чжи Руо, эта идеальная жена. Как императорская семья Цин, эта жирная овца.

Инь не хотела портить человеческий опыт. Она испытает это лишь однажды.

Она не стала больше поднимать вопрос о ситуации в Городе Листьев. Е Хуа была немногословна, а Ву Сюаньэр никогда не поднимала при ней темы, которые считала не слишком дружелюбными по отношению к детям. Инь пришлось искать другие способы сбора информации.

Воплотившись в тело карлика, она могла быть защищена доспехами "маленькой девочки", но это также не позволяло людям воспринимать ее всерьез.

Инь вздохнула: "Сегодня будет бессонная ночь".

Она сказала это как раз в тот момент, когда Е Хуа собирался уходить. "Ты что-то сказал?"

Инь выпустила нарочитый зевок. "Я сказала, спокойной ночи, брат Хуа".

"Спокойной ночи, малышка Инь. Приятных снов".

Через несколько секунд после того, как Е Хуа закрыл двери, сильный порыв ветра заставил окна открыться. Внутрь комнаты без шума шагнул нечеткий силуэт, облаченный в просторные черные одежды. Как только он появился, из его рукавов вырвался фиолетовый ядовитый газ.

Затем неясная фигура вытащила несколько длинных игл и бросила их в спящее тело, укрытое простыней.

Не оглядываясь, незваный гость собирался уйти так же быстро, как и пришел, но вдруг ему стало трудно дышать. Он не мог пошевелиться. Он не мог даже моргнуть.

Его глаза расширились от шока, когда он увидел, что его цель сидит на кровати. Отравленные иглы попали в сердце между бровей, в область даньтянь, в сердце и горло, но она двигалась плавно, как будто этих смертельных повреждений не существовало.

Не говоря уже о черной крови, из этих ран даже не текла кровь!

"Как безжалостно", - холодно сказала Инь, на ее маленьком лице появилась усмешка. "Одна игла достаточно сильна, чтобы превратить смертного в лужу крови. А я могу испытать четыре? Как экстравагантно, что со мной обращаются с такой пышностью".

Сначала она была настроена просто оставить вредителей в покое. Она не могла отказаться от того, что ее существование перевернуло весь порядок вещей. Ее присутствие сделало бы многие планы недействительными, а ее вмешательство могло легко перевернуть столы. Следовало ожидать, что различные заинтересованные стороны пошлют стражников и шпионов, чтобы следить за ней.

Инь не возражала. Она ни о ком особенно не беспокоилась.

Она была человеком легкого поведения, но если на нее нападут вот так, что ж, она будет очень вежлива с другой стороной.

"Ты не человек."

Старческий голос раздался от незваного гостя в тот момент, когда Инь слегка ослабила свое божественное чувство.

"Откуда ты знаешь? Хи-хи-хи, ты хочешь, чтобы тебя наградили?"

По правде говоря, культивирование Инь уступало культивированию этого человека. Вопреки ожиданиям всех, Инь не была культиватором Божественной ступени. На самом деле, она даже не была на стадии Зарождения Божественности.

Ее плотское тело и ци находились лишь на стадии Духа Основы! Это была вторая область культивирования, область сразу после Области Омовения Тела и перед Областью Зарождения Божественности!

Если бы дело дошло до схватки один на один с использованием их плотских тел и техник культивирования, Инь уступала бы многим из тех, с кем она общалась.

Но, конечно же, никто не знал этого факта, потому что божественное сознание, которое она излучала, было на пике Зарождения Реальности Божественности!

Следует понимать, что в Благословенных Землях Цин духовное сознание всегда было более или менее эквивалентно уровню ци культиватора.

Никто и представить себе не мог, что появится такой урод, как Инь, чье сознание было практически непобедимо в этом смертном царстве. Единственная проблема заключалась в том, что ее плотское тело ограничивало количество духовной силы, которую она могла проявить. Когда она превышала свой предел, ее тело взрывалось.

Поскольку она не могла культивировать Изначальное Инь Тело, она использовала всю накопленную в карманном измерении Инь Ци, чтобы усовершенствовать свое смертное тело до простейшего и первого совершенства Абсолютной Инь Физики - Беспредельного Льда.

Ее тело, если только оно не было разбито силой, достигшей определенного уровня, многократно превышающего ее собственный, было практически глыбой бессмертного льда. Она никогда не истекала кровью. Любая травма была бы подобна отверстию, просверленному во льду. При достаточном количестве инь ци дыра исчезала, и тело становилось как новое.

Это был слой Абсолютного Инь-физического тела, который символизировал прочность и был просто идеален для ее сильного божественного сознания. Это позволяло ей повышать свои боевые ранги.

Еще когда она только обрела свое новое тело, несмотря на смертное тело, она уже могла контролировать свое сознание, чтобы атаковать дух человека. Тем более теперь, когда она начала культивировать. Ее способность расти была не так проста, как один плюс один.

Инь все еще не имела конкретного представления о системе культивирования этого мира, но она знала, что уже достаточно сильна, чтобы набить морду тем, кто ее обидел.

Старческий голос с презрением произнес. "Ты думаешь, я боюсь? Попробуй убить меня. Посмотрим, не будет ли эта секта Е стерта с лица земли".

На ее детском лице расцвела прекрасная улыбка.

"Айя, ты знаешь, что на протяжении тысяч лет никто никогда не угрожал этому божеству таким милым способом? Разве это цзяньху (1) в наши дни?".

Какой бы ни была вражда между культиваторами, члены семьи или друзья никогда не должны быть втянуты в это дело. Это было неписаное правило мастеров боевых искусств. Табу. Если только речь не шла о вражде жизни и смерти, которую невозможно расторгнуть, только тогда человек мог решиться на уничтожение всего клана своего противника, или даже включить в него любого другого, кто имел к нему хоть малейшее отношение.

"Как насчет того, чтобы сделать тебе массаж всего тела?"

Без лишних слов Инь подняла мужчину в воздух и заставила инь ци проникать в его тело понемногу. Она ударила по его акупунктурным точкам, чтобы он оставался приглушенным, пока ее чистая инь ци превращалась в одну из своих многочисленных вариаций.

Смерть ци.

Учитывая разрушительные и разъедающие свойства, смертельная ци была коронована как король, даже выше агонии, вызванной ядовитой ци.

Инь без эмоций управляла ци смерти, чтобы заставить человека страдать так, что не только его тело, но даже душа не смогла бы выжить.

С каждым вздохом тело нарушителя постепенно растворялось в пепле...

Инь обуздала свою жажду крови с тех пор, как проснулась, но глубоко в костях, глубоко в душе она была богиней битвы с первобытных времен. Для нее смерть была лишь этапом. Ей не было особенно важно, убьет ли она кого-нибудь прямо сейчас. Было бы неправильно сказать, что она жестока; точнее было бы сказать - равнодушна.

Однако люди, похоже, заблуждались на ее счет. Не потому, что она никого не убивала, это не значит, что она не была способна на это.

Разве эти идиоты специально не просят смерти?

Неужели силы, которую она продемонстрировала, недостаточно?

Может, попробовать убить кур, чтобы отпугнуть обезьян (2)?

Ее глаза дернулись, когда она поняла, что вредителей снаружи стало больше. К ним присоединился еще один.

Ах, какой самый лучший и эффективный способ справиться с ними и поразить их своей впечатляющей и величественной сущностью?

"Облом, а я так хотела спать."

--

(1) цзяньху, □□, буквально "реки и озера"; мир драчунов

(2) □□□□, буквально "убить курицу, чтобы напугать обезьяну"; наказать человека в качестве примера для других

http://tl.rulate.ru/book/82482/2585966